

Цянь Е не стал тратить на него больше времени. Он вонзил вампирский клинок в кровавое ядро виконта, вытащил его назад и двинулся к следующему.

Этот вампир внезапно подскочил на ноги и кинулся на юношу. Два клыка в его рту сейчас выглядели необычайно зловеще. Виконт не предпринимал ничего для своей защиты. Он разразился всей своей силой, пытаясь укусить Цянь Е, даже если это будет стоить ему жизни.

По правде говоря, людей, достигших ранга Воителя, довольно трудно отравить или превратить в раба крови таким образом. Вампир решился на эту последнюю атаку потому что знал, что он не ровня врагу, и решил доставить ему хоть немного проблем своим ядом.

С ухмылкой на лице Цянь Е ударил приближающегося противника кулаком. Послышался треск, и несколько зубов незадачливого вампира начали разлетаться во все стороны. Два клыка, на удивление, не смогли проткнуть кожу юноши, и даже сломались в процессе.

Сломанные клыки были одним из самых болезненных опытов, который мог пережить вампир. Виконт начал кататься по земле, вопя от боли. Цянь Е же, в свою очередь, наступил на него и вонзил свой вампирский клинок в его кровавое ядро.

В конце концов лишь один из трех виконтов остался в живых.

Последний оказался довольно пугливым. Не дожидаясь расспросов Цянь Е, он начал выкладывать все, что знал.

Оказалось, что Фира был не такой уж и легкой добычей. Будучи прямо, в его распоряжении было множество тайных искусств. Почувствовав приближение опасности, он бросил всех своих стражей и сбежал в одиночку. Цянь Е смог догнать этих трех виконтов потому, что они были самыми медленными из всех. Фира, тем временем, наверняка был уже в тысячах километров отсюда, далеко в глубинах территории темного народа.

Цянь Е никогда и подумать не мог, что величественный прямо одного из древних родов окажется таким трусом. По словам Чжао Гунчэна, Фира явно недоставало боевого опыта, настолько, что его, могучего графа, смог заманить в ловушку Чжао Цзюньду, который был на два ранга слабее; этот вампир чуть не умер под Железным Занавесом на континенте Вечной Ночи.

Но теперь прямо уже сбежал, и у Цянь Е не было другого выбора, кроме как прекратить погоню. Юноша взмахнул рукой, и вампирский клинок вонзился в кровавое ядро последнего виконта.

– Т-т-ты же говорил, что не убьешь меня! – с широко раскрытыми глазами взвизгнул вампир, глядя на клинок в своей груди. Его пальцы крепко схватили руку юноши, но с каждым мгновением эссенция крови покидала его, и вскоре тело вампира обмякло.

– Я такого не обещал, – безразлично ответил Цянь Е.

Собрав доказательства убийства трех виконтов, Цянь Е направился в сторону территории людей.

* * *

В этот момент, где-то далеко на территории темного народа, Фира с неприглядным выражением на лице смотрел на Е Тун, преградившую ему путь.

Девушка продолжала холодно взирать на него, запечатывая силуэт графа в своих глазах:

– Проваливай обратно в свой клан и перестань мне докучать. Иначе я прямо сейчас тебя убью!

Фира выдавил улыбку:

– Неужели твой род Монро собирается в одиночку противостоять роду Перф без нашей помощи? Королева Ночи пробудилась, ты ведь знаешь?

– Не тебе об этом переживать. Проваливай!

Дыхание Фиры участилось, и он заорал:

– Думаешь клан Монро сможет тебя защитить? Без Чернокрылого Монарха разве осмелятся те старикашки пойти против воли Королевы Ночи? Они наверняка используют тебя как разменную монету, пытаясь поддержать статус клана. Иначе, разве я смог бы сделать тебе предложение? Если ты не выйдешь за меня замуж, значит ли это, что ты хочешь быть со святым сыном?

– Я не стану выходить замуж ни за кого, – равнодушно ответила девушка.

– Это невозможно! – ухмыльнулся Фира, – Ты не сможешь в одиночку поддерживать свою родословную.

– Это уже мое дело.

Сказав это, Е Тун ступила вперед и, толкнув Фиру плечом, направилась прочь.

Несколько мгновений граф безучастно смотрел на удаляющуюся фигуру девушки, после чего внезапно закричал:

– Почему?! Я был готов отдать все, чтобы тебя заполучить! Даже имя моего рода! Я долгое время упрасивал Его Превосходительство Габсбурга, прежде чем он наконец согласился меня поддержать, а ведь это может привести к противостоянию с Королевой Ночи. Почему даже после всего этого я не могу заполучить тебя? Почему?!

Е Тун ошарашено посмотрела назад. Все это время лишь сам Фира изъяслял желание заключить брачный союз, а мнения старейшин Рода Спергер по этому поводу не были известны. До сегодняшнего дня клан Монро понятия не имел, что сам Габсбург одобрил этот союз.

Это могло бы стать серьезным аргументом в пользу положительного решения.

Великий Герцог Габсбург был одним из самых блестящих гениев Вечной Ночи, и ему пророчили возвышение до ранга Темного Принца в течение следующих тридцати лет. Более того, он еще даже не достиг зрелости. Такой молодой принц был бы редкостью, даже если брать в расчет всю историю темного народа. По слухам, он даже имел шанс продвинуться еще дальше и превзойти прародителя второго поколения своего Рода, Принца Самаэля. Если это произойдет, то река священной крови получит еще одного Великого Монарха.

Именно по этой причине Род Спергер был достаточно уверен в себе, чтобы согласиться принять прямо Чернокрылого Монарха.

Однако, для Е Тун это не имело значения. Она задумалась на пару мгновений, после чего

спокойно произнесла:

– И для тебя, и для кого бы то ни было другого, уже поздно.

Фира ошарашено уставился на девушку, и лишь спустя какое-то время до него дошло.

– Кто это? – заорал он, – Скажи мне кто, и я его убью! До тех пор, пока это не святой сын, я убью его!

Однако, Е Тун не стала задерживаться. Ее фигура устремилась вдаль и постепенно растворилась в ночи.

Фира продолжил стоять на месте, с изумлением глядя вперед. Внезапно он понял, что с момента появления Е Тун и до момента ее отбытия, в его голове ни разу не появилось мысли о том, чтобы что-либо предпринять против нее. Конечно, сейчас они находятся под Железным Занавесом, и он ранен, но даже это не объясняет, почему мужчина вдруг потерял волю к сражению.

Сейчас Е Тун была не такой, как в прошлый раз. Фира больше не мог видеть сквозь ее тайны, хотя она и поднялась всего на один ранг и теперь была виконтом второго ранга. Между ней и могучим графом вроде него должна была ведь быть огромная пропасть.

Фира озадаченно уставился в направлении, в котором испарилась Е Тун, и сердце его наполнилось протестом.

– Тебе не сбежать. Рано или поздно ты окажешься в руках святого сына!

Крики графа разнеслись по землям вокруг, но было неизвестно, услышала ли их принцесса рода Монро.

В этот момент, практически слившись с мраком ночи, Е Тун беззвучно двигалась по окутанным тьмой землям. На дороге впереди виднелась еле различимая фигура; это была никто иная, как Сумеречная. Как бы быстро она не бежала, ей не удавалось сбросить девушку с хвоста. Напротив, дистанция между ними сокращалась с каждым мгновением.

Сумеречная внезапно остановилась и посмотрела на быстро приближающуюся Е Тун:

– Сестра, ты так неустанно меня преследуешь. Неужели ты не собираешься меня отпустить?

– Тебе хорошо известно, что ты сделала! – холодно заявила Е Тун.

Сумеречная же преувеличено рассмеялась и невинно пожала плечами:

– Я ничего не сделала. Просто хотела увидеть того человека, Цянь Е! Он хорош собой, так еще и довольно силен. Более того, он становится все сильнее и сильнее. По правде говоря, думаю, что мне он тоже начинает нравиться. Я подумываю о том, чтобы подарить ему Объятие!

– Делай, что хочешь.

Подобный ответ привел девушку в изумление. Она захихикала, после чего сказала:

– Раз уж на то пошло, тогда я так и сделаю. Однако, что ты будешь делать, если у меня получится?

- Сначала я убью тебя, а затем и его тоже, - равнодушно ответила Е Тун.

- Убьешь меня? - рассмеялась Сумеречная, - Разве такое возможно?

Е Тун ничего не ответила и лишь продолжила холодно смотреть на нее.

Сумеречная начала смеяться, но вскоре ощутила на себе необъяснимое давление. В конце концов она перестала хохотать и серьезно сказала:

- Ладно, в сторону эти глупости. Что ты думаешь о моих условиях? Раз уж ты уже дала Фире отказ, то не будешь настолько глупа, что откажешь и мне, верно? Тебе должно быть известно, что мало кто среди потомков священной крови сможет противостоять давлению со стороны святого сына.

Е Тун уставилась ей прямо в глаза и ответила:

- Я не согласилась на предложение Фиры, и на твое тоже не соглашусь. Если еще раз поднимешь эту тему, пеняй на себя.

После этих слов Е Тун направилась прочь, оставив ошарашенную сестру одну. Спустя какое-то время Сумеречная наконец пришла в себя и прокричала в сторону удаляющейся фигуры:

- Не говори мне, что собираешься последовать за святым сыном?

Е Тун не стала отвечать и продолжила идти дальше. Ее хрупкая одинокая фигура начала удаляться все дальше и дальше в ночь, пока наконец и вовсе не исчезла за горизонтом.

* * *

В этот момент Цянь Е тоже бежал по диким землям. Уже прошло довольно много времени с тех пор, как он встречал хоть кого-то. Сейчас, когда Дом Чжао отозвал все свои боевые отряды, у других благородных семей и темных больше не было причин тут находиться. Цянь Е никогда не отходил от своих боевых привычек, а потому продолжал время от времени сканировать местность своим Истинным Зрением. Однако, за все время он так и не обнаружил ни одной живой души в радиусе километра вокруг себя.

Железный Занавес покрывал земли уже немалое количество времени, и зоны ведения боевых действий обеих фракций растянулись на десятки тысяч километров. Это очень сильно повлияло на все граничные территории людей и темных, превратив множество областей в выжженные пустоши. Помимо хорошо защищенных городов, вроде Черного Потока, остальные разбросанные повсюду поселения были либо передислоцированы, либо уничтожены.

Железный Занавес повлиял также и на множество здешних зверей, и они начали неистово нападать на любого, кто попадался им на пути, будь то люди или же темные. Однако, как бы сильно они не мутировали под действием домена Небесного Демона, эти звери не были равней экспертам обеих фракций, а потому были полностью уничтожены еще в первый месяц кровавой битвы.

В данный момент земли под Железным Занавесом превратились в территорию полного опустошения. Повсюду можно было увидеть шрамы, оставленные войной, а вместе с ними разбросанные кости и сожженную растительность.

Цянь Е выбрался из долины и забрался на возвышающийся горный массив. Когда юноша

взошел на самый высокий пик, его взгляду открылся обширный панорамный вид. Земли впереди были пограничными территориями Железного Занавеса, и здешнее наполовину серое и наполовину ясное небо отражалось в огромной реке, протекающей через равнины внизу.

Небо за пределами домена было настолько ясным, что можно было даже увидеть, как солнечные лучи ниспадали на речную гладь. Ее чистые и прозрачные волны поблескивали золотом на свету. По сравнению с территорией за спиной у Цянь Е, этот вид, казалось, принадлежал другому миру.

На берегу реки располагался небольшой городок. Он был довольно оживлен, повсюду туда-сюда сновали люди, сигналили машины и время от времени в небеса поднимались воздушные корабли. Вдалеке можно было увидеть несколько скоплений построек, напоминающих небольшие деревушки. Однако, большинство из этих строений отличались от тех, что обычно можно было встретить на континенте Вечной Ночи, и больше напоминали военные бараки. Это были передовые базы благородных семей.

Одна из передовых баз северной боевой зоны Дома Чжао тоже располагалась среди них.

Выражение лица Цянь Е расслабилось, и он направился вниз. Когда он преодолел небольшую чащу, в его поле зрения начали четче вырисовываться серые городские стены.

Почувствовав что-то, Цянь Е поднял взгляд и увидел впереди высокую прямую фигуру.

Чжао Цзюньду улыбнулся и произнес:

- Цянь Е, с возвращением!

Проницательное живое выражение лица первого гения империи было подобно тающему первому снегу, и сияло, словно сверкающий на солнце ледник.

В этот момент Цянь Е почувствовал, как в его сердце что-то дрогнуло. Это была его темная, но упрямая жизнь. Бесчисленные битвы, множество смертельных ситуаций, реки крови и бушующее пламя – одно за другим, они пролетели перед его глазами, и, одно за другим, растворились в воздухе.

В этот момент юноша с беспрецедентной ясностью ощутил, что прошлое... и впрямь теперь было в прошлом.

Будь то боль или радость, бедность или богатство, нечто банальное или же волнующее, будь то тьма или рассвет – все это было в прошлом. Все это было уникальным опытом, который невозможно изменить. В руках у Цянь Е было лишь будущее, и никто не сможет изменить его, кроме него самого.

Цянь Е ускорился, направляясь в распростертые руки Чжао Цзюньду, и после многих лет разлуки два брата наконец обняли друг друга.